

## ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

---

УДК 821.161.1

ББК Ш33(2Рос=Рус)-0

ГСНТИ 17.01.13

Код ВАК 10.01.08

Н. В. Ковтун

Красноярск, Россия

### ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИБИРСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Ключевые слова:** филологические форумы; русская литература; русская словесность; национальное сознание; литературные течения.

N. V. Kovtun

Krasnoyarsk, Russia

### I INTERNATIONAL SIBERIAN PHILOLOGICAL FORUM: RESULTS AND PROSPECTS

**Keywords:** philological forums; Russian literature; national consciousness; literary trends.

В Красноярске состоялось знаковое научное событие — I **Международный Сибирский филологический форум**<sup>1</sup>. Он объединил ведущих ученых отечественных и европейских вузов, исследовательских центров и академических институтов. В работе форума приняли участие более 130 гостей из России и Европы. Прозвучали доклады славистов из Италии, Польши, Франции, Литвы, Хорватии, Юж. Кореи, Испании, Грузии.

Организаторами мероприятия стали Министерство образования и науки Российской Федерации, Агентство науки и инновационного развития Красноярского края, несколько именитых общественных организаций: («Ассоциация преподавателей русского языка и литературы высшей школы», «Ассоциация учителей литературы и русского языка», «Общество Русской Словесности») и Международных сообществ (Открытое Международное научное сообщество, «Русская словесность: духовно-культурные контексты»).

Форум продолжает научный диалог, инициированный предыдущими международными конференциями и семинарами, осуществленными в Сибирском федеральном университете. В конце 2013 года при поддержке нескольких научных фондов (фонда М. Прохорова и фонда Д. А. Пригова) проведена Международная научная конференция «Кризис литературоцентризма: утрата идентичности vs. новые возможности», итогом которой стала монография, получившая лестные отзывы как в России, так и за рубежом [Кризис литературоцентризма 2013]. В 2014 году осуществлен научный проект «Сибирская идентичность в зеркале литературного текста. Тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI вв.» [Сибирская идентичность 2015], монография, ставшая его итогом, отмечена дипломом как

одно из лучших гуманитарных изданий года и, наконец, в 2015 проведен Международный научный семинар «Русский традиционализм: история, идеология, поэтика, литературная рефлексия»<sup>2</sup>, завершившийся изданием монографии с аналогичным названием [Русский традиционализм 2016].

Основными целями Сибирского филологического форума организаторы называют исследование ведущих тенденций развития современного литературного процесса, определение места традиционалистской прозы как прозы национального самосознания в ряду актуальных направлений отечественной и мировой словесности («нового реализма», неосентиментализма, новой герменевтики, модернизма и др.), восстановление интереса к чтению и книжной культуре, составившей трансцендентальное основание отечественной цивилизации.

Современный человек находится в ситуации слома культурной парадигмы, завершается эпоха глобализма, сворачивается проект постмодерна [Корн 2012], актуализируются реалистические принципы письма, выдвигаются новые манифесты и ценности [Ковтун 2016, 52–65]. В обстановке хаоса, неопределенности, свойственной переломным эпохам, значимость национальной мифологии, архетипики многократно возрастает, формируются новые художественные направления, идет поиск культурного героя, способного вывести из «секулярного ада» современности (Т. Горичева) к подлинным (витальным) ценностям. Проект «Сибирский филологический форум» отвечает как *научному*, так и *социально-культурному* запросу российского общества.

Для Сибири такой масштабный научный форум — явление уникальное, направленное на решение проблемы сохранения и развития культурной, интеллектуальной среды края через привлечение

---

<sup>1</sup> При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

---

<sup>2</sup> При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России.

возможно большего количества людей к обсуждению вопросов национального самосознания, современного литературного процесса, национальной идентичности, своеобразия «сибирского текста». *Социокультурная значимость* форума в самом принципе отбора участников: каждый предложил тему, которая представляла личный поиск, так складывался спектр интересов и открывался реальный потенциал вольной гуманитарной мысли. Выражением потенциала была и атмосфера принципиальной, но доброжелательной дискуссии вокруг буквально каждого доклада: вопросы и реплики демонстрировали точное вхождение в тему и расширяли контекст ее обсуждения.

*Научная проблематика* форума в высшей степени актуальна — современная русская литература подводит итог открытиям и сомнениям всего XX столетия, отражает сложность цивилизационного процесса, намечает перспективные художественные направления словесности XXI века, ведет поиск нового героя и языка, адекватного изменившемуся времени. Философы, культурологи, социологи 1990-2000-х гг. обращают внимание на смену системы развития культурного процесса: переход от бинарных оппозиций, лежащих в основе культуры традиционных обществ, к плюрализму, эклектизму, основывающимся на многовариантности путей развития, множественных точках бифуркации. Традиционно в этом аспекте осмысливается постмодернизм, однако не менее важно проследить, как реагируют различные литературные течения на изменение модели.

Пленарные выступления были посвящены проблемам новейшей литературных манифестов, декларирующих идеологию современного традиционализма, постмодернизма и «нового реализма», о чем говорила в своем докладе Н. Ковтун (Красноярск) «Актуальная литература в зеркале манифестов («Мой манифест» В. Распутина, «Учение ЕПС» В. Ерофеева и «Отрицание траура» С. Шаргунова)»; художественной антиутопии, анализируемой в выступлении Б. Ланина (Москва) «Литературная антиутопия в творчестве русских постмодернистов»; феномену фронтальной литературы, привлечшей внимание А. Маркова (Москва) в докладе «Освоение фронта в современных опытах большого романа: американский и русский варианты. Символика и сюжетики фронта как «срединной земли»»; изменению отношения к литературе эмиграции: выступление Л. Пикколо (Рим) «Экспортированная «русскость»: проблемы репрезентации и саморепрезентации писателей русского зарубежья (конец XX — начало XXI века)». В докладе М. Черняк (Санкт-Петербург) «Массовая литература как экспериментальная площадка авторских стратегий» названы основные коммуникативные стратегии массовой литературы. Неомифологизм новой русской прозы, прежде всего постмодернистской, исследовала Я. Войводич (Загреб). В ее докладе «(Нео)мифологические элементы в современной прозе» продемонстрированы глубокие мифопоэтические корни романов В. Сорокина, Вик. Ерофеева.

Отметим принципиально важный доклад И. Плехановой (Иркутск) «Наив и игра в примитивизм

как стратегия преодоления постмодернистского релятивизма», который осветил литературную полемику конца XX — начала XXI вв., проходящую в неочевидной форме: ценностному релятивизму постмодернистского концептуализма (Д. А. Пригов, В. Сорокин) противопоставлены естественные жизненные смыслы, заявленные в стилистике наива. Игра в наив тоже концептуальна, поскольку представляет собой опыт регенерации цельного и простодушного, но волевого сознания, защищающего безусловные смыслы (религия, любовь, патриотизм, гуманизм, сострадание). Поэтика наива воспроизводит детскую непосредственность, следующую заповеди «Будьте как дети» (Т. Кибиров, В. Шаров), традицию изображения простаков (В. Пьецух, О. Зайончковский), блаженных (М. Степанова, В. Леванов), сказочных персонажей (Л. Петрушевская). Тяготение к наиву стихийно, поэтому оно не может перерасти в направление, но проявляется в лирике, прозе, эссеистике и драматургии, что свидетельствует об осознанной полемике с идеями, антропологией и эстетикой релятивизма.

Настоящим событием стало выступление И. Алексеевой (Санкт-Петербург) «Динамика восприятия русской классики через перевод на рубеже XX–XXI вв.», в котором была продемонстрирована не просто сложность миссии переводчика, занятого работой с гениальными текстами, но и подвижность интерпретации классических произведений в зависимости от тенденций, предпочтений различных времен.

На форуме были представлены доклады в разнообразных секциях с концептуальными названиями: «*«Классический» русский традиционализм*», «*Литература Сибири в контексте современной традиционалистской прозы*», «*Неотрадиционализм: консервативная проза или попытка преодоления кризиса*», «*Теоретическое литературоведение на рубеже XX — XXI вв.*», «*Конец постмодернизма: итоги и перспективы*», «*Неосентиментализм: идеалы, ценности, своеобразие героя*», «*Массовая литература: комфортное потребление vs элитарность*», «*Мировая литература в зеркале литературной критики и компаративистики*» и др.

Секция, посвященная «классическому» русскому традиционализму, объединяла доклады, в которых шел поиск новых интерпретаций романов И. Гончарова, Ф. Достоевского, А. Платонова, Л. Леонова, А. Солженицына и др. О. Юрьева (Иркутск) в сообщении «Профетическая семантика эпиграфа к роману «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского», раскрывая панораму губительных страстей и их носителей, выдвинула гипотезу о Ракитине как «пятом» Карамазове, одержимом бесом подлости.

А. Медведев (Гюмень) в докладе «Старец Зосима как обновление православной традиции (полемика К. Леонтьева и В. Розанова о романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы»)» анализировал дискуссию представителей мистического христианства и философии жизни в оценке образа праведника. Е. Проскурина (Новосибирск) в докладе «Диалог с Вечностью в позднем творчестве А. Платонова: рассказ «Взыскание погибших»» рассказала о религиозных взглядах писателя. А. Дырдин (Ульяновск) в своем выступлении «Л. Леонов и его мета-

физический реализм в современной критике» обосновывал определение творческого метода Л. Леонова как метафизического реализма. Т. Круглова (Екатеринбург) в докладе «Консервативные повороты в русской советской художественной культуре на фоне социокультурных трансформаций» предложила оригинальный анализ психологизма оттепельного кинематографа и проблемы преемственности советской ментальности.

Секция, связанная с исследованием «сибирского текста», была одной из самых ожидаемых на форуме. Выступающих интересовала специфика локальной культурной традиции, особенности которой выражаются в характерных чертах авторского самосознания, наличии сложной сети взаимодействий с классической традицией, в опытах художественного картографирования периферийных территорий, в отборе жанровых моделей и тем, в разнообразных типах социальной и символической коммуникации с государственным центром. В литературе второй половины XX в. идея избранности Сибири разворачивается уже не только в областнических текстах, но получает признание в творчестве знаковых авторов эпохи. Их усилиями «сибирский текст» обретает особый художественный статус [Ковтун 2009].

Докладчики рассматривали творчество младописьменных народов Сибири и Севера, чему были посвящены доклады Н. Непомнящих (Новосибирск) «Мотив утраты в русской “деревенской прозе” и в младописьменных литературах Сибири», И. Булгутовой (Улан-Уде) «Мифологемы и национальные традиции в романе В. Гармаева “Копачи. В низовьях родовой реки”». Произведения классиков «деревенской прозы»: В. Шукшина, В. Распутина, В. Астафьева в русле мифопоэтики анализировали в своих сообщениях А. Куляпин (Барнаул) «Лиминальные хронотопы в художественном мире писателей-традиционалистов: функция и семантика» и Н. Хрящева (Екатеринбург) «Семантика русалочьего сюжета в творчестве В. Распутина». Проблеме онтопоэтики был посвящен доклад Н. Цветовой (Санкт-Петербург) «Малая проза писателей-сибиряков — онтопоэтика мотива хоровода». Популярную в европейских исследованиях тему экопрозы продолжила А. Смирнова (Москва) в сообщении «Эпистолярная проза В. Астафьева как эгодокумент».

Стоит отметить выступление В. Степановой (Красноярск) с докладом «Проза В. Распутина 1990-2000-х: преодоление дуализма», посвященном мотиву инициации в прозе мастера. Исследовательница выделила инициацию как повторяющийся мотив и проследила его реализацию на разных этапах творчества. В финале был сделан вывод о том, что герои-подростки в поздней прозе автора не могут пройти инициацию или же, даже исполнив формальный обряд, не обретают иной статус, поскольку патриархальный тип героя утратил способность охранения мира, самостояния, соответственно, взросление персонажей данной парадигмы невозможно. Выводы докладчика свидетельствуют о принципиальном изменении картины мира и персонажа в произведениях мастера, что практически не отрефлектировано критикой.

Нашумевшие тексты последнего десятилетия анализировались в секции «*Неотрадиционализм: консервативная проза или попытка преодоления кризиса*». Выделение отдельной секции по данной тематике — явление знаковое, проблема современного традиционализма (как общекультурного, так и художественного) является одной из самых дискуссионных в гуманитаристике. Широта тематики докладов, многообразие интерпретационных и методологических подходов, предложенных учеными, позволили обсудить важнейшие аспекты проблемы. Первые два доклада О. Журавель (Новосибирск) «Концептуальные истоки неотрадиционализма» и Н. Пращерук (Екатеринбург) «Современная духовная проза как явление неотрадиционализма» прозвучали в диалоге, вызвавшем заинтересованное обсуждение. Речь шла о духовных истоках неотрадиционализма и формах их «присутствия» в современной литературе. Первый доклад был посвящен феномену старообрядчества, второй — практически пресекшейся, но, возможно, возрождающейся ныне традиции описания аскетических опытов, включенных в художественный дискурс.

Доклад А. Фроловой (Воронеж) «Повседневность в рассказах Б. Екимова» возвращал к проблеме советского традиционализма и постсоветских мифологий. Несколько выступлений объединил общий подход. Н. Стрельникова (Санкт-Петербург), сопоставляя «Записки из Мертвого дома» и «Обитель» З. Прилепина, построила свой доклад в личном рецептивном ключе, что вызвало множество вопросов и повлекло за собой целый ряд уточнений. В докладе Э. Тышкова-Каспшак (Вроцлав) был представлен системный анализ того, как воспринимается в Польше роман «Лавр» Е. Водолазкина. В. Борисова (Уфа) продемонстрировала конфликтный характер рецепции романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» в региональном, российском и мировом контекстах. Доклад О. Турышевой (Екатеринбург) основывался на глубоком исследовании мифопоэтической составляющей романа М. Елизарова «Библиотекарь», что позволило ученому выявить в романе архетип Грааля и сделать оригинальные выводы о деконструкции библиофильского мифа в литературе XXI века.

Принципиально важной стала секция «*Теоретическое литературоведение на рубеже XX–XXI вв.*», в ходе работы которой был рассмотрен широкий круг теоретико-литературных и литературно-критических проблем, связанных в том числе с образами автора и героя в художественной и документальной словесности, размыванием жанровых и родовых границ в словесности Нового времени, выработкой стратегий авторрепрезентации и канонизации писателей, поиском новых форм выразительности в поэзии русского постмодернизма.

Большинство выступлений сопровождалось дискуссией, в частности, доклад Е. Шевчуговой (Красноярск) «Интерпретация “срединного” героя в литературе и критике XIX–XX веков: к постановке проблемы» повлек споры о критериях разграничения понятий «срединный герой» и «образ “среднего человека”»; доклад С. Демченкова (Омск) «Генезис внеродовых

форм в литературе (очерк — эссе — блог)» побудил к обсуждению причин выделения внеродовых явлений в литературе XIX–XXI вв.; доклад А. Шункова и Н. Деевой (Кемерово) «Образ автора нехудожественного текста (на материале писем Л. Немировичского к Ю. Сабиньскому)» дополнили рассуждения о применимости категории «автор» к бытовой эпистолярной; доклады А. Горбенко (Красноярск) «Самый неизвестный из русских писателей-классиков»: механизмы литературной канонизации Г. Гребенщикова в 1990–2010 гг.» и А. Житенёва (Воронеж) «Модели современности в литературной критике 2000–2010-х гг.» продолжили дискуссии о том, в какой мере представление о «ландшафте» современной словесности, формируемое литературной критикой, соотносится с реальной литературной топографией.

Секция «*Конец постмодернизма: итоги и перспективы*» была посвящена ситуации в литературе, когда равно сама действительность и постмодернистская словесность стали материалом для иного типа литературы. Постмодернизм, претендовавший на преодоление культурной предзаданности реальности, сам стал одним из источников для новых программ ее восстановления или выстраивания художественного мира. Непосредственное явление реальности, «производство присутствия» по Х.-У. Гумбрехту, стало цениться не меньше, чем умение разоблачить ее культурные параметры. Е. Рогова (Кемерово) в докладе «Смысловые детерминанты постмодернистского текста» показала, что множественность языков современной литературы означает не множественность реплик или комбинаций культурных кодов, но множественность самоопределений литературы, которая должна всякий раз «пересобирать» себя как значимое для речи явление. Литератор выступает во многом как классический драматург или ритор, представляющий известное содержание в виде уникального исполнения.

Доклад Н. Рогачевой (Тюмень) «Ольфакторные коды в поэзии русского постмодернизма» показал, что игра современной поэзии с разнообразной палитрой запахов должна преодолеть привычные режимы ностальгии, продемонстрировать возможность новой чувствительности. Я. Свежий (Краков) в докладе говорил о В. Маканине как писателе своеобразной традиционности, который не ищет место среди классиков, но показывает, как классика формирует сами способы переживания трагического, существенные для нас. Т. Загидулина (Красноярск) рассмотрела роман В. Аксенова «Москва-ква-ква» как одновременно пародию на большой стиль сталинской эпохи, авантюрный роман и роман, пронизанный пафосом страдания: жанровый синтез, осуществляющий фундаментальную критику советских мифов. И. Ащеулова (Кемерово) в докладе о творчестве Вяч. Пьецуха — продолжателя историософских споров о предназначении страны, описала ситуацию проверки уместности историософских категорий мышления, на которых выстраивается личный опыт персонажей. В. Баль (Томск) выявила гоголевские подтексты романов О. Славниковой: соединение гротеска и сострадания и другие формы восприятия «школьного» Гоголя.

Секция «*Неосентиментализм: идеалы, ценности, своеобразие героя*» была посвящена сентиментализму как основному методу современной социальной критики. А. Борковска (Седльце), сравнив деградацию семьи в «Печальном детективе» В. Астафьева и «Елтышевых» Р. Сенчина, показала, как тема катастрофы поколения разыгрывается на персоналистическом уровне. Г. Михайлова (Вильнюс) в глубоком докладе «Русский европеец: случай М. Шишкина» продемонстрировала философемы, с которыми писатель выступает как наследник русской независимой мысли, при этом соединяя ее с поэтикой ландшафта и философией самоопределения. Л. Немченко (Екатеринбург) в докладе «Концепт “искренность” в новой драме» говорила о названной категории как с точки зрения художественных возможностей ее воплощения, так и как об источнике социальной критики. Искренность — точка, в которой смыкаются изощренная риторическая речь и социальный реализм.

Особенность прошедшего форума — внушительное количество выступлений по компаративистике и переводу, представленных в секции «*Мировая литература в зеркале литературной критики и компаративистики*». Следует сразу отметить высокий уровень докладов и обширную апелляцию к современной теоретической литературе на разных языках, так что ссылки служили дополнительной интенцией для расширения научного кругозора слушателей. Доклады, посвященные национальным литературам, так или иначе увязывались с русской литературой и культурой. Такова была логика литературоведа Пак Чже Соба (Юж. Корея), анализировавшего пути развития литературы его страны, в частности, степень ее ориентированности на русские образцы. Специфику рецепции отечественной словесности китайской критикой на примере В. Астафьева и В. Распутина подробно проанализировала В. Никитенко (Красноярск). Гость из Испании Энрике Ф. Хервилья Кери (Гранада) рассказал о восприятии русской литературы и литературоведения XX–XXI вв. на его родине.

В. Горшкова (Иркутск) коснулась очень специфической сферы — поэтики аудиовизуального перевода, рассматривая текст и визуальный ряд «Сибирского цирюльника» на французском экране. Цензурные запреты и манипулятивные стратегии при переводе на русский язык в XX в. были темой выступления Н. Климович (Красноярск), опирающейся на понятие «манипуляция» в трактовке Т. Херманса. Наибольший резонанс вызвали примеры знаменитых «манипулятивных» переложений шедевров мировой детской литературы. Выступление В. Разумовской (Красноярск), посвященное «сильным» текстам русской литературы в англоязычных переводах, послужило отправной точкой для уточнения понятия «сильный текст» как в культурологическом, так и в лингвистическом аспектах.

Блестящий доклад «Перевод пастиша: диалогика игры (из американской истории одной русской повести)» Е. Куницыной (Иркутск) — автора людической теории перевода — о переводе пастиша на примере повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильи-

ча» показал разнообразие игровых стратегий как в художественном переводе, так и при переводе вторичных пародийных текстов, в частности. Следует отметить доклад Ю. Вальковой, посвященный малоисследованному приему остранения и стратегиям его передачи при переводе израильской литературы, где ученому открывается огромное поле деятельности, поскольку эта литература редко является предметом транслатологических исследований.

Итак, прошедший I Международный Сибирский филологический форум собрал в едином научном пространстве профессуру с мировыми именами и начинающих исследователей, магистрантов и аспирантов, расширил возможность обмена опытом между отечественными учеными и европейскими славистами, занимающимися изучением и переводами отечественной литературы рубежа XX–XXI вв. В промежутках между работой секций, напряженными дискуссиями и спорами, гости побывали в Литературном музее города, посетили родину В. Астафьева — поселок Овсянка, были на обзорной экскурсии по Красноярску, обсудили замечательную выставку новых филологических изданий, которая сложилась из привезенных коллегами книг. Показательно, что практически все авторы, ответственные редакторы монографий, сборников научных статей стали участниками форума. По итогам форума планируется собрать несколько тематических номеров знаковых отечественных журналов, где и будет продолжена научная дискуссия.

#### ЛИТЕРАТУРА

*Ковтун Н. В.* «Деревенская проза» в зеркале утопии. Монография. — Новосибирск: СО РАН, 2009.

*Ковтун Н.* Актуальная литература в зеркале манифестов («Мой манифест» В. Распутина, «Учение ЕПС»

В. Ерофеева и «Отрицание траура» С. Шаргунова) // LITERATURA (Rusisrica Villnensis) — 2016 (2). — Vilnius: Vilniaus universitetas. — lpp. 52–65.

*Корн Ж.* Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодернизма. — М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2012.

*Кризис* литературоцентризма: утрата идентичности vs. новые возможности. Монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. — М.: Флинта: Наука, 2013.

*Русский* традиционализм: История, идеология, поэтика, литературная рефлексия. Монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. — М.: Флинта: Наука, 2016.

*Сибирская* идентичность в зеркале литературного текста: Тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков. Монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. — М.: Флинта: Наука, 2015.

#### REFERENCES

*Kovtun N. V.* «Derevenskaya proza» v zerkale utopii. Monografiya. — Novosibirsk: SO RAN, 2009.

*Kovtun N.* Aktual'naya literatura v zerkale manifestov («Moy manifest» V. Rasputina, «Uchenie EPS» V. Erofeeva i «Otritsanie traura» S. Shargunova) // LITERATURA (Rusisrica Villnensis) — 2016 (2). — Vilnius: Vilniaus universitetas. — lpp. 52–65.

*Korn Zh.* Religioznyy vopros v KhKhI veke. Geopolitika i krizis postmodernizma. — M.: Institut Obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2012.

*Krizis* literaturotsentrizma: utrata identichnosti vs. novye vozmozhnosti. Monografiya / отв. ред. N. V. Kovtun. — M.: Flinta: Nauka, 2013.

*Russkiy* traditsionalizm: Istoriya, ideologiya, poetika, literaturnaya refleksiya. Monografiya / отв. ред. N. V. Kovtun. — M.: Flinta: Nauka, 2016.

*Sibirskaya* identichnost' v zerkale literaturnogo teksta: Tropy, toposy, zhanrovye formy XIX–XXI vekov. Monografiya / отв. ред. N. V. Kovtun. — M.: Flinta: Nauka, 2015.

#### Данные об авторе

Наталья Вадимовна Ковтун — доктор филологических наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Красноярск).

Адрес: 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89.

E-mail: nkovtun@mail.ru.

#### About the author

Natalia Vadimovna Kovtun is a Doctor of Philology, Professor of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk).